

- Только потому, что я высказал своё мнение о Хуа Цзинь, ты расстаёшься со мной?! - Цао И недоверчиво посмотрел на Тань Юань: - Наши несколько лет отношений закончились из-за другой женщины?! Тань Юань, ты с ума сошла?!

- Я не сошла с ума. Просто проснулась, - выражение лица Тань Юань стало решительным, когда она отложила кофейную ложку: - Мне жаль, что я не могу дать тебе то, что ты хочешь. Просто уходи.

Цао И был настолько недоверчив к Тань Юаню, что начал смеяться. Затем он громко чокнулся с ней своей кофейной чашкой, что привлекло внимание людей за их столом:

- Тань Юань, ты такая безжалостная. Наши годы отношений... и вся любовь, которую я испытываю к тебе... и по прихоти ты решаешь двигаться дальше, где твоё сердце?

- Я безжалостна? Ты, который смотрит свысока на моих родителей за ремесло, которому они решили посвятить всю свою жизнь? Ты, кто издевается над моей хорошей подругой? Такой человек, как ты, смеет говорить о моей безжалостности? - Тань Юань спросила в ответ: - Цао И, ты мне нравишься, но я не собираюсь жить своей жизнью только ради тебя. Ты хочешь, чтобы я отказалась от того, что мне нравится, от моих друзей и всего остального только ради тебя? Я не могу этого сделать.

- Ты...

- Ты утверждаешь, что так сильно любишь меня, но почему ты даже не можешь попытаться понять мою любовь к моей профессии или хотя бы уважать моих друзей? - Тань Юань встала и собралась уходить. Её даже не волновало, что она устраивала сцену. - Перестань пытаться использовать тот факт, что ты "любишь" меня, только чтобы причинить мне боль. Я больше не могу позволить себе получать такую любовь.

- Ты не можешь уйти! - Цао И схватил Тань Юань за запястье: - Тань Юань, мы ещё не закончили разговор!

- Что происходит? - когда Хуа Цзинь подошла к кофейне, она увидела разъярённого Цао И, держащего Тань Юань за запястье, в то время как все остальные в кафе смотрели на них. Должно было начаться столпотворение. Она вышла вперёд и отвела руки Цао И, прежде чем запихнуть Тань Юань себе за спину: - Цао И, если ты хочешь поговорить ещё, давай пойдём куда-нибудь в спокойное место. Ты действительно хочешь спорить здесь и стать посмешищем?

- Я не позволю такому постороннему, как ты, вмешиваться в дело между мной и Юань Юань, - усмехнулся Цао И. - Тётя Гао приняла тебя только в качестве ученицы, но ты зашла так далеко, что считаешь себя сестрой Юань Юань?

- Да, я толстокожая, и мне просто нравится быть любопытной, - Хуа Цзинь несколько раз взглянула на Цао И, чтобы убедиться, что у него нет при себе смертоносного оружия, которое

он мог бы использовать, чтобы причинить вред людям, если вдруг сойдёт с ума, поэтому она попыталась урезонить его: – В любом случае, даже если ты недоволен, ты всё равно взрослый человек, так что просто прекрати издевательства над моей подругой. Если это не позволяет мне вмешиваться, то что тогда позволит?! Ты действительно думал, что нет никого, кто поддержал бы мою Тань Юань? – уши Цао И покраснели, когда его ярость возросла. Он не ожидал, что Хуа Цзинь будет такой бесстыдной! И когда он увидел, что Тань Юань и она действительно держались за руки, он стал ещё более встревоженным и разгорячённым:

– Ты просто деревенская девушка, которая никогда не сможет выйти замуж! Ты стала психопаткой, которая не может отличить добрые намерения других людей?! Ты поэтому пришла, чтобы разрушить наши отношения?!

– ЗАВАЛИСЬ! – Тань Юань больше не могла этого выносить, она взяла свой недопитый кофе и плеснула его в лицо Цао И: – Цао И, следи за своими словами!

Цао И немного успокоился после того, как его плеснули в лицо. Он медленно вытер кофе и попытался спокойно спросить:

– Тань Юань, ты серьёзно расстаёшься со мной?

Тань Юань даже не потрудилась ответить ему и просто продолжал держать Хуа Цзинь за руки, прежде чем прошептать ей:

– Хуа Хуа, не слушай его глупости! Никто не говорит, что ты деревенская девушка.

– Конечно, я не буду слушать его бредни. По крайней мере, с точки зрения внешности, я не просто деревенская девушка, а, по крайней мере, деревенская красавица! – Хуа Цзинь не знала, что только что произошло между ними, но она просто хотела разрядить ситуацию, поэтому пошутила. – Кроме того, кого волнует, что говорит не слишком красивый мужчина?

– Хуа Цзинь, тебе не нужно притворяться передо мной. Разве ты не сблизился с Тань Юань только потому, что хотела научиться технике вышивания тёти Гао? – Цао И усмехнулся: – Я видел таких выскочек, как ты, и лишь немногие действительно такие, какими кажутся. Тань Юань, если ты продолжишь защищать её, однажды ты обнаружишь, что она продала тебя только за большие деньги.

Он до сих пор помнил, что было время, когда он посетил магазин и увидел, как Хуа Цзинь разыгрывает спектакль, чтобы заработать ещё несколько десятков юаней. Несмотря на то, что она научилась чему-то столь же элегантному, как вышивание, она как личность осталась крайне нерафинированной.

– Я не против, – сердце Тань Юань полностью замерзло. – Цао И, просто уходи уже. Больше нечего сказать, потому что проблема между нами двумя коренится не в других людях. В конце концов, мы просто несовместимы друг с другом. У нас разные точки зрения, и даже если мы

попытаемся заставить себя быть вместе, мы просто будем мучить друг друга. Пока мы ещё молоды, я отпускаю тебя. Я надеюсь, что ты найдёшь партнёра, который действительно подходит тебе.

- Если ты не собираешься упоминать об этом, тогда это сделаю я, - Цао И продолжал свирепо смотреть на Хуа Цзинь. - Хуа Цзинь, причина, по которой мы с Тань Юань спорили до этого момента, по крайней мере, на пятьдесят процентов связана с тобой...

- Это что, ярмарка или место, где можно выпить кофе? - как раз в тот момент, когда все в кафе наслаждались этой захватывающей живой драмой, несколько молодых мужчин и женщин вошли и вмешались.

Мужчина во главе был одет в белую рубашку, его волосы были аккуратно причёсаны, а мечтательные глаза не могли скрыть его лёгкого высокомерия. На своих длинных ногах он неторопливо подошёл к Хуа Цзинь и остальным. Бриллиантовая закладка для галстука сверкала, как звёзды, покачиваясь в такт его походке, но всё это меркло перед его собственной ослепительной внешностью.

- Не мог бы ты повторить это, - высмеял он, поднимая запястье, чтобы поправить манжеты, как вдруг стремительно нанёс низкий удар ногой в колено Цао И, заставив его упасть. - Кого ты опять назвал "деревенской девушкой", хм? - после того, как он пнул Цао И, он повернулся, чтобы посмотреть на Хуа Цзинь, лицо молодого человека всё ещё было полно презрения: - Как получилось, что ты можешь так небрежно говорить со мной, но когда ты столкнулась с таким мусором, ты не только не смогла победить его, но даже не смогла отругать его должным образом?

Автору есть что сказать:

Небольшой урок от Пэй Яня:

- Хорошие дети, не учитесь тому, что я сделал!

Небольшой урок от Хуа Цзинь:

- Независимо от пола, при встрече с отморозками, если вы заметили, что они стали возбуждёнными или даже агрессивными, всегда старайтесь отступить и сделать всё возможное, чтобы успокоить их. Кроме того, позвоните в полицию, если вам удастся сбежать, чтобы подстраховаться. В жизни ваша безопасность - самое главное.